

Квон Джиён поспешно подбежал, чтобы уложить человека обратно на кровать, затем завернул Син Ми в одеяло и отодвинул его в угол. Когда он увидел, что из-под одеяла выглядывает только лицо Син Ми, который смотрел на него с растерянным выражением, он не смог сдержать смеха.

Какой милый. Серьезно, парень, как можно быть таким милым?

Джиён, видевший, как многие его друзья теряют контроль после выпивки, был поражен тем, насколько Син Ми, напротив, становился очаровательным в пьяном состоянии.

Особенно учитывая, что кожа Син Ми и так была светлой, возможно, из-за ежедневного употребления молока, она казалась невероятно гладкой на ощупь. А после выпивки на его щеках появился легкий румянец, что делало его еще более привлекательным.

Джиён, опираясь на кровать, смотрел на Син Ми сверху вниз, и его рука невольно потянулась к его лицу, чтобы ущипнуть его. Внутренне он восхищался, но, к его удивлению, Син Ми нахмурился и случайно ударил его руку, которой тот опирался на кровать.

— Мм...

Тук...

Тук-тук...

Тук-тук-тук...

Мгновенное учащение сердцебиения заставило Джиёна широко раскрыть глаза. Он замер, глядя на лицо Син Ми, которое было так близко, и на теплоту его губ.

Запах свежего шампуня с ароматом лимона.

Легкий аромат геля для душа, смешанный с едва уловимым запахом алкоголя.

Когда он пришел в себя, то буквально выпрыгнул с кровати и выбежал из комнаты, будто за ним гнались.

А Син Ми, все еще в замешательстве, завернулся в одеяло и погрузился в сон.

— Мм... — голова болит.

На следующее утро, едва проснувшись, Син Ми почувствовал, будто его голова была

раздавлена машиной, а в желудке поднималась тошнота. Первый опыт похмелья был просто ужасен.

Когда он открыл глаза, он не удивился, обнаружив, что его снова обвили, как осьминог. Он привычно начал отрывать «щупальца» от себя, пытаясь вспомнить: что же произошло прошлой ночью?

Кажется, он пил с Сынхёном?

А потом?

Отодвинув голову «осьминога» от своей шеи, Син Ми нахмурился, понимая, что все последующие воспоминания были смутными, почти пустыми.

У него действительно такая слабая выносливость к алкоголю?! Осознание этого сильно расстроило его. Seriously, теперь Сынхён и остальные точно будут смеяться над ним. Если он не ошибается, он выпил всего одну бутылку!

Одна бутылка, и он уже свалился? Это было просто невыносимо!

Погруженный в свои мысли, Син Ми не заметил, как «осьминог» рядом с ним внезапно напрягся, проснувшись. Он медленно начал двигаться, собираясь встать и пойти умыться.

Идя к двери, Син Ми задумался: Кто же его мыл? Неужели он сам?

[Квон-осьминог, крепко закрыв глаза, притворяется спящим] Этот парень ничего не помнит, да? Это была ошибка, абсолютная ошибка.

Когда Джиён услышал, что в комнате стало тихо, он сбросил одеяло, вытянулся и глубоко вздохнул: «Фу, все из-за этого парня. Я становлюсь странным! Но я же ничего плохого не сделал, я же его помыл. Я просто случайно... прикоснулся... Ах, черт!» — он снова накрылся одеялом.

Что за ерунда!

*

— Ми, ты так рано встал? — Тэсон, который тоже встал рано, потирая глаза, увидел в гостиной человека, который пил молоко через трубочку и расхаживал туда-сюда. — Что случилось?

Затем, словно что-то вспомнив, он подошел ближе и тихо спросил:

— Кстати, ты вчера пил с Сынхёном?

— Да, — Син Ми немного заколебался, но кивнул, все еще держа трубочку во рту.

— Ох, ну и дела, Сынхён действительно... — Кан Тэсон почесал голову, словно хотел что-то сказать, но не знал, как выразить свои мысли. Увидев невинное выражение лица Син Ми, он просто улыбнулся и погладил его по голове:

— В следующий раз так не делай. Ты еще несовершеннолетний, тебе не стоит пить. Кстати, вчера, когда Джиён узнал, он был очень зол. Он тебя не ругал?

Син Ми смущенно улыбнулся:

— Эээ, я не помню. — Он ничего не помнил, так что даже если Джиён его ругал, он бы не знал.

В этот момент раздался другой низкий голос:

— Да, он был пьян, как кошка. Даже если бы Джиён его ругал, он бы все равно ничего не понял.

— Сынхён! — Син Ми и Тэсон посмотрели на Чхве Сынхёна, который медленно двигался в пижаме. Его черты лица, словно высеченные из камня, выглядели еще не совсем проснувшимися.

Он пошел на кухню, налил себе стакан воды, выпил несколько глотков и, наконец, пришел в себя. Он посмотрел на Син Ми:

— Ми, у тебя просто ужасная выносливость к алкоголю. Одна бутылка — и ты уже на полу.

Одна бутылка — и ты падаешь?

Кан Тэсон посмотрел на Син Ми, который смущенно отводил взгляд, и не смог сдержать смеха:

— Правда?

Син Ми, глядя на двух старших, которые смеялись над ним, закусил трубочку и промолчал.

Смейтесь, смейтесь, я принимаю это...

Син Ми чувствовал, что его цель стать настоящим мужчиной становится все дальше.

Слишком много позорных моментов!

Через некоторое время из комнаты вышел Тон Ёнбэ, без рубашки, сонно глядя на них:

— Над чем смеетесь?

После того как Чхве Сынхён в двух словах объяснил ситуацию с выносливостью Син Ми к алкоголю, он не засмеялся, а просто похлопал Син Ми по плечу, утешая:

— Ничего страшного, не слушай Сынхёна. Пьянство — это плохо.

— Что? — Чхве Сынхён был явно недоволен:

— Как мужчина может не уметь пить?

Ёнбэ, глядя на старшего, у которого в комнате был мини-холодильник с красным вином, молча закатил глаза и направился в ванную, бросив на ходу:

— Сынхён, Ми еще несовершеннолетний. Его выносливость к алкоголю можно развить позже.

Чхве Сынхён набрал в рот воды и стал булькать, явно недовольный, но не сказав ничего в ответ.

— Ёлобен~ [всем] так рано уже шумно, — Ли Сынхён, которого разбудил шум, тоже вышел из комнаты. Он покачивался, подошел к Син Ми и начал нюхать его, как какое-то животное:

— Нет запаха алкоголя, ты немного выпил?

Син Ми посмотрел на него и, не отвечая, просто сказал:

— Ли Сынхён, ты думаешь, ты босс?

Босс — это собака, которую недавно завел Тон Ёнбэ, и она очень любила обнюхивать Син Ми. Но из-за плотного графика Ёнбэ отправил ее домой.

— Что? Я намного симпатичнее босса! — Ли Сынхён с недовольством выпрямился, но все же добавил, подраживая:

— Гав! — Его поведение было настолько бесстыдным, что вызывало восхищение.

Хотя такие низкие поступки он совершал только со своими близкими друзьями.

Остальные же просто преклонялись перед их мощным младшим.

Син Ми подумал: «Ли Сынхён, твоя наглость растет с каждым днем».

Кажется, этот парень действительно ничего не помнит? — Джиён, прислушиваясь к шуму в гостиной из-за двери, нахмурился, чувствуя облегчение.

Но в то же время в его душе было какое-то странное чувство.

Наверное, это потому, что я всю ночь за ним ухаживал, а он даже не помнит!

Джиён фыркнул и уже собирался вернуться в постель, когда дверь открылась. Он быстро отступил назад, и его взгляд встретился с удивленным взглядом Син Ми:

— Джиён, ты встал?

— А, да, — Джиён на мгновение замер, машинально ответив.

Затем, пока Син Ми не успел опомниться, он обошел его и вышел из комнаты.

Син Ми, оставшись в недоумении, почесал голову: «Джиён злится из-за вчерашнего пьянства? Его лицо такое напряженное. Так что же я вчера натворил?»

А Джиён, не зная о мыслях Син Ми, провел рукой по своему покрасневшему лицу и внутренне ругал себя: «Аааа, черт, почему я краснею?!»

Наверное, я сегодня неправильно проснулся!

Из-за этого неприятного чувства весь день Джиён чувствовал себя не в своей тарелке, особенно когда его взгляд невольно останавливался на лице Син Ми, на его розоватых мягких губах. Хотя он тут же отводил взгляд, он точно знал, куда смотрел.

Как будто на него наложили заклинание.

Это было ужасно.

В тот же день все они целый день репетировали для предстоящего концерта.

В тренировочной комнате Син Ми в белой футболке стоял на деревянном полу, закатывая штанины спортивных брюк. Он выпрямился, потянулся, и его стройные ноги и руки, напряженные и сильные, излучали юношескую энергию и красоту.

<http://bllate.org/book/15544/1383149>